

УДК 659.131.84, 902

ББК 85.03

DOI 10.18688/aa2515-12-66

Л.С. Чаковская

Археолог перед лицом иерусалимского мифа: книга Яны Чехановец «Иерусалим земной и подземный»

*Подумайте: где бы вы ни остановились лагерем,
столь многочисленные и вооруженные,
вы там сами тотчас образуете город! (...)
Ведь город — это люди, а не стены!*

Речь Никия перед афинскими воинами,
Фукидид. История. 77.

В романе «Иерусалим» нобелевского лауреата по литературе Сельмы Лагерлеф, действие которого разворачивается во второй половине XIX в., когда в городе появляются первые европейские колонии, сам Иерусалим появляется только к концу [16]. Сначала герои, каждый по-своему, встречаются кто с Небесным Иерусалимом, изображенным на гравюре, кто с городом-символом, зовущим душу ко спасению, кто с загадочной и манящей реальностью пророческих стихов и евангельских строчек, кто с далеким и неведомым восточным городом как способом осуществить усилия к спасению души. Итог этих множественных восприятий один — ко второй части романа герои решают переехать в Иерусалим и организовать в городе шведскую колонию. Герои, пропустившие через себя символическое измерение Иерусалима, попадают в реальный восточный город 1890-х годов, который властно требует верности и самоотверженности. Служение Иерусалиму меняет судьбу героев. Такое сплетение символического и реального легко представить в литературном произведении, где метафора выступает двигателем сюжета, но как удивительно встретиться с выверенным научным, пусть и популярным, текстом об Иерусалиме, где передана эта многослойность города.

В 2024 г. в издательстве Slovo/Слово вышла книга Яны Чехановец «Иерусалим земной и подземный» (лауреат премии «Просветитель» за 2024 г.) [27]. Появление книги об Иерусалиме крупного исследователя, профессионального археолога, много лет работавшего в Службе древностей Израиля, а сейчас — преподавателя кафедры классической археологии в Университете Бен-Гуриона в Негеве (г. Бер-Шева) — событие знаковое для русской науки о Ближнем Востоке.

Яна Чехановец — исследователь римского и византийского периода, публикующийся на всех европейских языках и иврите, многолетний автор журналов «Российская археология», «Палестинский сборник», «Византийский временник» и Православной энциклопедии. На протяжении нескольких лет Яна возглавляла одни из самых важных раскопок в самом сердце Иерусалима — участок Гивати в городе Давида [7]. В 2022 г.

Яна начала академические раскопки византийского города — паломнического центра в пустыне Негев — Нессаны [25].

«Иерусалим земной и подземный» Яны Чехановец примыкает к небольшой, но значимой группе книг, написанных исследователями о своих любимых городах. Среди них «В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу» византиниста Сергея Иванова [12], «Путешествие по культурной карте Древней Греции» Михаила Гаспарова [8], «Венеция» [9] и «Вена» [10] искусствоведа Екатерины Деготь, «Только Венеция. Образы Италии XXI» Аркадия Ипполитова [13], «Здесь был Рим. Современные прогулки по древнему городу» [21] филолога Виктора Сонькина и «Тайны Иерусалима. История. Легенды. Предания» [20] историка Татьяны Носенко. Теперь у нас есть и Иерусалим археолога.

Книга Яны Чехановец — славное продолжение отечественной традиции изучения Иерусалима. Накопленное веками русское переживание Иерусалима объединяло науку и практику — когда-то путники, отправлявшиеся в Иерусалим в паломничество, благодаря деятельности Императорского Православного Палестинского общества, представляли собой тот постоянный фон, на котором развивалась деятельность первых русских исследователей Святой Земли, среди которых блистательные Никодим Кондаков и Михаил Ростовцев, профессор Аким Олесницкий и конечно, Порфирий (Успенский), Антонин (Капустин) и Леонид (Кавелин). Все это было прервано советским периодом, хотя в силу важности восточного вопроса в политике советского государства даже в 1964–67 гг. советские делегации предпринимали паломничество на Святую Землю [2, с. 10] после того как в 1945 г. произошло грандиозное паломничество патриарха Алексия I (Симанского) (первое в истории посещение Св. Земли патриархом Русской Церкви). Связи старались не прерывать. История паломничества также относится к области научных интересов автора, за годы накопившего внушительное количество статей о русских древностях на Святой Земле [6; 22; 24; 26].

«Иерусалим земной и подземный» — книга, на первый взгляд, научно-популярная, и язык, которым она написана, столь живой и легкий для чтения, что впору заподозрить, что перед нами литературное произведение, написанное от первого лица и рассказывающее об Иерусалиме, его археологии, истории, да и просто повседневной жизни. Однако, за простотой изложения скрывается колоссальная сложность и многомерность поднятого материала. ... Трудность описания Иерусалима в том, что на протяжении веков это имя означало больше, чем город. Уже в библейском повествовании Иерусалим был превращен в *символ*, чье содержание потенциально неисчерпаемо: это образ не только древности, но и библейского богообщения, мечты, центра мира, конца времен и надежды, прикосновение к которому никогда не ограничивается научными изысканиями, но может изменить жизнь. Таким Иерусалим виделся не только религиозным людям, но и вполне светским сионистам и даже еврейским социалистам, строившим государство Израиль. Автор не пытается упростить эту особенность города, и Иерусалимов у автора «получается три: один — видимый: в нем мы живем, и еще два невидимых — небесный и тот, что находится под землей» [27, с. 14] или «горный, дольний, древний — причем первый и последний все время норовят показаться в том, что посередине» [27, с. 17]. Сравнив свой подход с серией этнографических очерков, автор начи-

нает создавать свою «трехмерную и трехуровневую круглую модель» [27, с. 17], которая, отметим, окажется к концу гораздо более сложной, чем трехуровневая.

Несмотря на то, что каждый год об Иерусалиме пишутся тысячи статей, это город ускользающий, чью историю крайне трудно представить в одном повествовании. Русскоязычный читатель может познакомиться с историческим нарративом Симеона Монтефиоре — историка, популяризатора науки и по совместительству внука британского еврейского филантропа Мозеса Монтефиоре — «Иерусалим. Биография» [17], или с книгой Карен Армстронг «Иерусалим: один город, три религии» [3]. Заглавия этих книг демонстрирует оптику, через которую авторы смотрят на Иерусалим. К религиозно-ведческой и исторической проблематике относятся и книги историка Татьяны Носенко из Института востоковедения РАН [19]. Безусловно, Иерусалим и его история находятся в центре книг о библейской археологии, таких как «Христианские древности» Леонида Беляева [4] или «От библейских древностей к христианским. Очерки археологии эпохи формирования иудаизма и христианства» Л. Беляева и Н. Мерперт [5].

Отличие книги Яны Чехановец от этих работ принципиально. Над всем огромным объемом знаний, вложенных в 343 страницы «Иерусалима» царит переживание города как *психологического пространства* [33].

Речь идет о том, что город представляет собой сложное единство исторических практик, символических действий и устремлений его жителей, о котором писал Ф. де Куланж в классическом труде о древних городах [15]. Если город — это дом (это утверждение банально, но имеет далеко идущие последствия для современной теории города), то в его функционировании постоянно воспроизводятся ритуалы создания идеального дома, а любой дом — это как сумма технологий, так и символическое пространство памяти, которая передается последующими поколениями.

Структура книги Книга Яны позволяет нам понять функционирование Иерусалима как психологического пространства, в котором сплетается культурное, археологическое, юридическое и религиозное. Книга не имеет деления на главы и не подчинена хронологическому принципу. Она состоит из сорока очерков, собранных в причудливую мозаику, и тем самым, намеренно напоминает некоторые яркие средневековые паломнические описания, например, путника Даниила, путешествовавшего в Иерусалим в XII веке или псевдо-Антонина из Пьяченцы, оставившего свидетельство о византийском городе VI века.

В первом эссе «Начало» читатель вводится в жизнь Старого города, где живет автор. Это особое место концентрации исторических памятников — «квадратный километр абсолютной святости» [27, с. 17], где в четырех кварталах живут 30 000 человек. Описать бытующее сердце древнего города можно только одним образом: через праздники, в которых скрываются древнейшие ритуалы человека: «празднования-то ведь все актуальные: одно три тысячи лет как отмечают, другое — три с половиной, а то сельскохозяйственное торжество и вовсе теряется во мгле каменного века» [27, с. 13]. Вокруг городских праздников трех мировых религий, кстати, строится и обновленная несколько лет назад экспозиция иерусалимского городского музея Башня Давида: Иерусалим предстает как город праздник, а значит город, постоянно вспоминающий вмешательство инобытия в скромную человеческую историю. Вывод из этого раздела — «в этом

самом нематериальном городе на земле» [27, с. 14] археология «представляется единственным способом зацепиться хоть за что-то материальное» [27, с. 14].

Материальное и нематериальное просвечивают один сквозь другой. Очерк «Царство Давида и Соломона» [27, с. 118], которое ищут в Иерусалиме столько, сколько существует археология Ближнего Востока, но пока не нашли, соседствует с рассказом «Фотографы» [27, с. 110], в котором в повествование вводятся энтузиасты и исследователи XIX–XX веков, чья подробная фотофиксация Иерусалима до сих пор служит ценным источником для науки. Так умозрительность, нематериальность археологической картины одного из ключевых периодов города соседствует с абсолютной материальностью фотографии, запечатлевшей навеки людей и здания, многих из которых уже нет.

Эссе о монументах «Монумент» [27, с. 78] — знаковых постройках города, над которыми, как кажется, время не властно, — Иерусалимском Храме, Храме Гроба Господня и Башне Давида, следует за «Кладбищами» [27, с. 68] — воплощением текущего времени. Тут речь идет не только об Иерусалимском некрополе, одним из старейших на земле, но и о специфическом местном постоянном противостоянии еврейских ультра-ортодоксов с археологами, ибо с точки зрения первых археологи оскверняют могилы праотцев. А потому любой археолог скажет, что в Иерусалиме могил «нет, не было и не будет. Послушаешь, и складывается впечатление, что в Иерусалиме никто никогда не умирал, все живыми возносились на небо» [27, с. 77]. Вот и получается, что время не властно над камнями, но через мифических предков грозит тем, кто эти камни обнаруживает и сохраняет.

За образами вечности и времени в эссе о Монументах и Кладбищах следует «Зелень» Иерусалима [27, с. 84]. Образ города как сада постоянно присутствует в библейском повествовании, а вокруг Иерусалима можно найти следы древнейшего террасного земледелия, но в современном городе зеленые оазисы — результат городского планирования. Тут почти что райский сад на Храмовой горе соседствует с парком вокруг стен города, разбитым по инициативе Проиерусалимского совета в 1918 г. Трепетная зелень, скрывающаяся в садах жителей сегодняшнего Старого города буквально растет там, где когда-то располагались огороды аббасидского периода, о которых мы знаем благодаря случайности: спасательным раскопкам рынка VIII века и способности палеоботаников реконструировать остатки древних растений [29]. Так в причудливом плетении образов складывается Иерусалим земной и подземный.

Автор книги с легкостью знакомит читателя с важнейшими понятиями археологической культуры: спасательные (или охранные) раскопки [27, с. 50], археологический отчет [27, с. 261], культурный слой [27, с. 34], строительный горизонт [27, с. 37], тель [26, с. 44], материк [27, с. 60], способы ведения раскопок в XIX веке и в современности [27, с. 256].

Перед читателем также развернется панорама археологического освоения Иерусалима, самого раскапываемого города на земле. В повествовании читатель встретится с Фондом исследования Палестины, организованным в 1865 г. [27, с. 126] и сразу же начавшим выпускать научный журнал, выходящий по сей день (PEQ — Palestine Exploration Fund Quarterly Statement), и с топографической разведкой 1864–65 гг. [27, с. 33], итогом которой стало создание точной карты города, и, конечно, с созданием в 1917 г., когда город заняли англичане, Проиерусалимского совета, объединившего архитекторов, реставраторов, сионистов и «местные кадры» [27, с. 168], и с появлением Иеруса-

лимского археологического музея в 1925 г. [27, с. 173] и музея Рокфеллера (эссе «Башня» [27, с. 298]). С образованием государства Израиль археология стала играть важнейшую роль в идеологическом строительстве. Благодаря военным действиям Шестидневной войны возникла возможность масштабных раскопок в древнем сердце Иерусалима — в нынешнем еврейском квартале Старого города [27, с. 257].

Иерусалим — это память о людях, посвятивших ему свою жизнь и научное вдохновение. Автор выстраивает для читателя галерею из ярких личностей, посвятивших свою жизнь Иерусалиму: это и «почетный немец Иерусалима» Конрад Шик [27, с. 128], «главный французский исследователь» Шарль Клермон-Ганно [27, с. 130], исследователь замечательно ширококой эрудиции и одновременно разоблачитель подделок [26], энтузиаст русских раскопок на Святой Земле архимандрит Антонин (Капустин) [27, с. 133; 24] и великий Флиндерс Питри, «превративший археологию из области необязательных гуманитарных занятий в настоящую науку» [27, с. 131]. Им наследуют знаменитые израильские археологи, рассыпанные по повествованию (очерк «Наши матери, наши отцы» [27, с. 329]). Все эти люди связали свои жизни со служением Иерусалиму и его памятникам, и сегодня мы продолжаем смотреть на город и их глазами.

В многомерном содержании книги содержится и концентрированное выражение узловых проблемы иерусалимской археологии, некоторые из которых именно сейчас находятся в фокусе внимания, благодаря новым находкам. К таковым относится, например, вопрос о римской Элии Капитолине, основанной на руинах и пеплах Иерусалима в 132 г. В эссе «Римский квадрат» [27, с. 242] на шести страницах суммируются результаты многолетних поисков остатков римского города, чьи обитатели, как мы сегодня понимаем, создали процветающий центр, в котором объединились дисциплина военной колонии и римской волей к преобразованию ландшафта. Город был расширен, новые дороги проложены, святилища устроены, а византийский Иерусалим, как мы сейчас понимаем, наследует римскому городу [30].

Яна Чехановец «Иерусалима земного и подземного» предстает перед читателем не только как исследователь, но и как обитатель Старого города «с семьей, двумя собаками и котом» [27, с. 338]. «Оптика обитателя», включенная в научный дискурс, исподволь приводит читателя к убеждению, что описать город как целое, как *пространство*, невозможно, если смотреть на него только с одной точки зрения, какой бы достойной она ни была. Появляется ли город из совокупности зданий, каждое из которых обладает уникальной историей? Нет. Появляется ли город из собрания нарративов о городе, в которых действуют удивительные исторические личности от царя Давида до Иисуса Христа и Ричарда Львиное Сердце? Нет, и это тоже не город. В XX в. европейская мысль о городе и архитектурная практика оказались в глубоком кризисе, пытаясь объяснить город четырьмя функциями: жилище, производство, отдых, перемещение в пространстве [33, р. 31]. В послевоенной Европе с разрушенными городами архитектор и градостроитель Константинос Доксиадис (1913–1975) [32] вместе с другими архитекторами поставили вопрос о том, как должен быть устроен город, в котором люди будут жить счастливо. Он обогатил технологическое позитивистское понимание города наблюдениями за пространством древних городов, особенно Афин, создав Центр экистики в Афинах, в котором изучалась структура человеческих поселений. Доксиадис создал теорию города как живого и подвижного организма, следующего законам, определяемым

пятью ключевыми элементами: природой, антропосом (человеком), обществом, ячейками-зданиями (Shells) и сетями (транспортными, электрическими и пр.) (Networks) [32, с. 591]. На волне послевоенного технологического понимания города [33, p. 20], встал вопрос о том, что же определяет процессы, которые происходят в городе и как на них можно повлиять? Соединить физическую ткань планируемых и реконструированных города с социальными и экономическими теориями оказалось очень сложно [33, p. 22], и в архитектурном сообществе возрастало ощущение, что в городе существует символическое измерение, которое следует изучать. Архитектор и математик, теоретик дизайна Кристофер Александр в программной статье «Город — это не дерево» [29], получившей престижную архитектурную премию в области международного дизайна в 1965 г., предлагал посмотреть на город как на математическую структуру. Когда город рассматривается как функция для жилья или для определенных задач (подобно римскому лагерю), мы видим упорядоченную планировку, подобную дереву. Но города, органически развивающиеся в истории, — не деревья. Они подобны полурешетке (semi-lattice), то есть частично упорядоченному множеству. Элементы, составляющие город, накладываются друг на друга, постоянно пересекаются [28, p. 5]. Логику этих пересечений подчас трудно уловить, но она есть. [28, p. 16], подобно тому как она есть и в человеческой жизни.

Результатом широкой профессиональной дискуссии стал тезис об архитектурных формах как отражении жизни его обитателей, а значит общественных действий, глубинный смысл которых имеет ритуальную природу, общую с природой самой архитектуры как ритуала [18, с. 230]. Джозеф Рикверт формулирует это в книге «Идея города» так: «Город — это артефакт — артефакт особого рода, созданный из задуманных и случайных элементов, контроль над которыми очень несовершенен. Если он имеет какое-нибудь отношение к психологии, то он больше похож на мечту, чем на что бы то ни было еще» [33, p. 32]. И как Рикверт опирался на историю Рима, в котором архитектурные формы складывались как отражение римского права и общественного ритуала, так и Иерусалим Яны Чехановец служит прекрасной иллюстрацией того глубинного смысла города, который был утрачен на пути технологической революции XX века, но который присутствует в жизни древних городов, потому что никакой анализ города и его планировки не может быть полным без учета мыслей и фантазий его жителей, без учета его символического измерения.

Замечательный ленинградский ученый Моисей Каган в своей книге о Петербурге написал о городе как о высшем состоянии истории культуры, ведь, по существу, город — это синоним культуры. Город — «не застывшая совокупность «чего-то» — ценностей, символов, вещей, технологий, форм общения, знаковых носителей информации, а (...) непрерывный процесс превращения одной его модальности в другую» [14, с. 13]. В городе создается и хранится *культурный генофонд*, «передающий из поколения в поколение то, что гены биологические не способны кодировать и транслировать» [14, с. 14]. В городе из поведения его жителей кристаллизуется «бытие материальных, духовных, художественных предметов, обретающих самостоятельное существование» [14, с. 13]. Поэтому предположу, что книга Иерусалим земной и подземный примыкает к работам по истории города как феномена, и в этом ее уникальность. Почти в каждой главе мы становимся свидетелями смены модальностей, превращения нематериального в материальное и наоборот. То, как представлено сосуществование разных сторон жизни го-

рода делает книгу «Иерусалим земной и небесный» необходимой для людей, интересующихся *проблемой города*.

Эта сторона книги объясняется не только тем, что в авторе сосуществует обитатель Старого города с археологом. Родной город автора — Санкт-Петербург, где в художественной среде города на Неве прошла юность и учеба в Академии художеств. Где же, как не в Петербурге возникает навык задумываться о том, как возникает и функционирует «умышленный город», определяющий навеки судьбу своих жителей, в котором воля преодолевает стихию, превращая «ценности в вещи»? Когда-то один из первых исследователей Петербурга Н. П. Анциферов предложил смотреть на «душу Петербурга» как «историческое проявляющееся единство всех сторон его жизни (сил природы, быта населения, его роста и характера, его архитектурного пейзажа, его участия в общей жизни страны, духовное бытие его граждан» [1, с. 48].

Вопрос же о том, «какое ритуальное действие производит пространство и производится архитектурой» получит в книге Яны Чехановец парадоксальный ответ: в современном мире иерусалимский археолог и есть тот человек, который наделяет пространство города вневременным и универсальным смыслом.

В результате у автора книги получилась не просто трехуровневая модель Иерусалима, но прекрасный кристалл, драгоценный камень в оправе мирового пространства, разными гранями открывающий свою вневременную ценность. Определяющая феноменологию Иерусалима как Священного города «вертикаль энергетических отражений» [11, с. 322], уходит теперь и на археологическую глубину.

Издательство Слово/Slovo сумело найти замечательное воплощение для многообразия образа Иерусалима, используя в качестве суперобложки великолепную карту Иерусалима с гравюры Яна ван Ягена XVIII века (Земного? Небесного?). В заключение хочется отметить, что богатый фотоматериал книги в основном принадлежит ее автору.

Литература

1. Анциферов Н. П. Душа Петербурга. — СПб.: Издательство Брокгауз и Эфрон, 1922. — 227 с.
2. Апанасенок А. В. Паломнические поездки советских граждан на Святую Землю в отражении «Журнала московской патриархии» 1964–1967 // История. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Информационно-аналитический журнал Института научной информации по общественным наукам РАН. — 2024. — № 2. — С. 7–27.
3. Армстронг К. Один город. Три религии / Пер. Е. Лалаян. — М.: Альпина нон-фикшн, 2011. — 556 с.
4. Беляев Л. А. Христианские древности: введение в сравнительное изучение. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2020. — 575 с.
5. Беляев Л. А., Мерперт Н. Я. От библейских древностей к христианским. Очерки археологии эпохи формирования иудаизма и христианства. — М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. — 391 с.
6. Беляев Л. А., Вах К. А., Чехановец Я. Русские раскопки у храма Воскресения в Иерусалиме: источники, дискуссии, современная интерпретация. — М.: Индрик, ИА РАН, 2022. — 872 с.
7. Бен Ами Д., Чехановец Я. Раскопки на участке «Гивати» в Иерусалиме: опыт исследования многослойного городского памятника // Российская археология. — 2015. — № 2. — С. 60–71.
8. Гаспаров М. Л. Путешествие по культурной карте Древней Греции. — М.: Фортуна ЭЛ, 2004. — 120 с.
9. Деготь Е. Ю. Венеция. Путеводитель Афиши. — М.: Афиша, 2005. — 288 с.
10. Деготь Е. Ю. Вена — М.: Афиша, 2015. — 368 с.

11. Духан И. Н. Становление утопического пространства в архитектуре XX века. // Россия — Германия. Культурные связи, искусство, литература в первой половине двадцатого века / ГМИИ им. А. С. Пушкина; под ред. И. Даниловой. — М.: ГМИИ им. А. С. Пушкина, 2000. — С. 295–323.
12. Иванов С. А. В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу. — М.: АСТ, 2020. — 656 с.
13. Ипполитов А. В. Только Венеция. Образы Италии XXI. — М.: КоЛибри, 2023. — 400 с.
14. Казан М. С. Град Петров в истории русской культуры. — СПб.: Паритет, 2006. — 480 с.
15. Куланж Ф. Древний город: религия, законы, институты Греции и Рима. — М.: Центрполиграф, 2010. — 338 с.
16. Лагерлеф С. Иерусалим / Пер. С. Штерна. — М.: Black Sheep Books, 2023. — 688 с.
17. Монтефиоре С. С. Иерусалим: Биография / Пер. И. Павловой. — М.: Corpus, 2020. — 720 с.
18. Невлютов М. Р. Ритуальные истоки архитектуры // Современная архитектура мира. — 2018. — № 2. — С. 229–241. — DOI 10.25995/NIPTAG.2019.11.2.025
19. Носенко Т. В. Иерусалим: три религии, три мира. — М.: Олма-Пресс, 2003. — 510 с.
20. Носенко Т. В. Тайны Иерусалима. История. Легенды. Предания. — М.: Вече, 2007. — 368 с.
21. Сонькин В. В. Здесь был Рим. Современные прогулки по древнему городу. — М.: АСТ, Corpus, 2016. — 608 с.
22. Чехановец Я. «Силоамский монолит» и «Верхотура»: археология русских участков в Граде Давидовом // Российская археология. — 2013. — № 4. — С. 143–152.
23. Чехановец Я., Резм А. Русский помятник из Акелдамы // Вестник Православного Свято Тихоновского Государственного Университета. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. — 2019. — № 34. — С. 157–170.
24. Чехановец Я., Беляев Л. А. Палестинский музей Антонина Капустина: состояние исследований и перспективы изучения // Византийский временник. — 2020. — Т. 103 (2019). — С. 228–255.
25. Чехановец Я. Перспективы Нессаны: новые исследования «караванного города» на юге Израиля // Российская археология. — 2023. — № 2. — С. 121–130.
26. Чехановец Я., Беляев Л. «Моавские идолы»: о подделках древностей Святой Земли // Российская археология. — 2024. — № 4. — С. 187–197.
27. Чехановец Я. Иерусалим Земной и подземный. — М.: Слово/Slovo, 2024. — 344 с.
28. Alexander C. A city is not a tree // Design, London: Council of Industrial Design. — 1966. — No. 206. — P. 1–17.
29. Amichay O., Ben-Ami D., Tchekhanovets Y., Shahack-Gross R., Fuks D., Weiss E. A bazaar assemblage: Reconstructing consumption, production and trade from mineralised seeds in Abbasid Jerusalem // Antiquity. — 2019. — No. 93 (376). — P. 199–217.
30. Ben-Ami D. and Tchekhanovets Y. The Southward Expansion of Aelia Capitolina in the Late Roman Period // Roman Jerusalem: A New Old City / Eds G. Avni and G. D. Stiebel. — Portsmouth: Journal of Roman Archaeology Supplement 105, 2017. — P. 65–72.
31. Ben-Ami D. and Tchekhanovets Y. The southward expansion of Aelia Capitolina in the later Roman period // Excavations in the Tyropoeon Valley, Jerusalem (Givati Parking Lot). — Vol. II: The Byzantine and Early Islamic Periods / Eds D. Ben-Ami and Y. Tchekhanovets. — Jerusalem: The Israel Antiquities Authority, 2020. — P. 263–269.
32. Loukaki A. Ancient Logos as Influence on Urban Planner Constantinos A. Doxiadis // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова; СПб.: НП-Принт, 2024. — С. 590–600. — DOI 10.18688/aa2414-8-48
33. Rykwert J. The idea of a town: the anthropology of urban form in Rome, Italy, and the ancient world. — London: Faber & Faber, 2013. — 252 p.

Название статьи. Археолог перед лицом иерусалимского мифа. Книга Яны Чехановец «Иерусалим земной и подземный»

Сведения об авторе. Чаковская, Лидия Сергеевна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Государственного института искусствознания, старший преподаватель МГУ им. М. В. Ломоносова. Козицкий пер., 5, Москва, Российская Федерация, 125375. chakovskaya@yandex.ru; SPIN-код: 6499-3940; ORCID: 0000-0002-3522-8385; Scopus ID: 58485765200

Аннотация. В 2023 г. в издательстве «Слово» выпущена книга археолога Яны Чехановец, крупного специалиста по христианским древностям Святой Земли, посвященная Иерусалиму. «Иерусалим земной и подземный» представляет собой уникальное исследование, поскольку в популярной форме вводит читателя в круг серьезнейших проблем археологии Иерусалима, в которой до сих пор множество темных пятен. Автор — сам житель Старого города, предлагает 40 эссе, в которых раскрывает разные стороны бытования Иерусалима, его памятников, его жителей и его исследователей. В результате Иерусалим предстает как особое психологическое пространство, созданное гениями прошлых эпох, в котором равная роль принадлежит потомкам царя Давида и римскому градостроительному гению и Британскому проиерусалимскому совету 1917 г., и обитателям прошлого и нынешнего города. Представленный таким образом «Иерусалим земной и подземный» дает уникальный материал для исследователей феноменологии города и социальной теории города. Прошлое, открываемое археологом, наделяет смыслом настоящее.

Ключевые слова: Иерусалим, Старый город, археология, археологические методы, британский мандат, феноменология архитектуры

Title. An Archaeologist Facing the Jerusalem Myth: Yana Chekhanovets' Book "Jerusalem on Earth and Underground"

Author. Chakovskaya, Lidia S. — Ph. D., senior researcher at the State Institute of Art Studies, senior lecturer at Lomonosov Moscow State University. Kozitsky per., 5, Russian Federation, 125375; chakovskaya@yandex.ru; SPIN-code: 6499-3940; ORCID: 0000-0002-3522-8385; Scopus ID: 58485765200

Abstract. In 2023, the "Slovo" publishing house released a book by archaeologist Yana Chekhanovets, a major specialist in Christian archaeology of the Holy Land, dedicated to Jerusalem. "Jerusalem of the Earth and Underground" is a unique study, since it introduces the reader in a popular form to the most serious problems of the archaeology of Jerusalem, which still has many dark spots. The author, himself a resident of the Old City, offers 40 essays in which he reveals various aspects of the existence of Jerusalem, its monuments, its inhabitants, and its researchers. As a result, Jerusalem is presented as a complex psychological space created by the geniuses of past eras, in which an equal role belongs to the descendants of King David and the Roman urban planning genius and the British pro-Jerusalem Council of 1917, and the inhabitants of the past and present city. Presented in this way, "Jerusalem of the Earth and Underground" appears as unique material for researchers of the phenomenology of the city and the social theory of the city. The past, revealed by the archaeologist, gives meaning to the present.

Keywords: Jerusalem, Old City, archaeology, archaeological methods, British Mandate, phenomenology of architecture

References

- Alexander C. A city is not a tree. *Design. London, Council of Industrial Design*, 1966, no. 206, pp. 1–17.
- Amichay O.; Ben-Ami D.; Tchekhanovets Y.; Shahack-Gross R.; Fuks D.; Weiss E. A bazaar assemblage: Reconstructing consumption, production and trade from mineralised seeds in Abbasid Jerusalem. *Antiquity*, 2019, no. 93 (376), pp. 199–217.
- Antsyferov N. P. *Dusha Peterburga (The Soul of Petersburg)*. St. Petersburg, Brokgauz i Jefron Publ., 1922. 227 p. (in Russian).
- Apanasenok A. V. Pilgrimages of Soviet Citizens to the Holy Land as Reflected in the Moscow Patriarchate Journal 1964–1967. *Istoriia. Sotsial'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura*, 2024, no. 2, pp. 7–27 (in Russian).
- Armstrong K. *Jerusalem. One City. Three Faiths*. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2011. 556 p. (in Russian).
- Beljaev L. A.; Merpert N. Ja. *Ot bibleiskikh drevnostei k khristianskim. Ocherki arheologii jepohi formirovaniia iudaizma i khristianstva (From Biblical Antiquities to Christian Antiquities. Essays on the Archeology of the Formation of Judaism and Christianity)*. Moscow, Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy Publ., 2007. 391 p. (in Russian).
- Beljaev L. A. *Khristianskie drevnosti: vvedenie v sravnitel'noe izucheni (Christian Antiquities: Introduction to Comparative Study)*. St. Petersburg University Publ., 2020. 575 p. (in Russian).

Beliaev L. A.; Vakh K. A.; Chekhanovets Ia. *Russkie raskopki u khrama Voskreseniia v Ierusalime: istochniki, diskussii, sovremennaiia interpretatsiia* (Russian excavations by the Church of the Resurrection and the modern archaeology of Jerusalem). Moscow, Indrik Publ., 2022. 872 p.

Ben Ami D.; Chehanovec Ja. Excavations at the Givati site in Jerusalem: An attempt to study a multilayered urban monument. *Rossiiskaia arheologiya* (Russian Archaeology), 2015, no. 2, pp. 60–71 (in Russian)

Ben-Ami D.; Tchekhanovets Y. The Southward Expansion of Aelia Capitolina in the Late Roman Period. Avni G.; Stiebel G. D. (eds). *Roman Jerusalem: A New Old City*. Portsmouth: Journal of Roman Archaeology Supplement 105, 2017, pp. 65–72.

Ben-Ami D.; Tchekhanovets Y. The southward expansion of Aelia Capitolina in the later Roman period. Excavations in the Tyropoeon Valley, Jerusalem (Givati Parking Lot). Ben-Ami D.; Tchekhanovets Y. (eds). *The Byzantine and Early Islamic Periods*. Jerusalem, The Israel Antiquities Authority, 2020, pp. 263–269.

Chehanovec Ja. “Siloam Monolith” and “Verkhotur”: Archaeology of Russian Sites in the City of David. *Rossiiskaia arheologiya* (Russian Archaeology), 2013, no. 4, pp. 143–152 (in Russian).

Chehanovec Ja.; Rejem A. Russian Memorial Book from Akeldama. *Vestnik Pravoslavnogo Svjato Tihonovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya V: Voprosy istorii i teorii hristianskogo iskusstva*, 2019, no. 34, p. 157–170 (in Russian).

Chehanovec Ja.; Beljaev L. A. The Palestinian Museum of Antonin Kapustin: State of Research and Prospects of Study. *Vizantiiskii vremennik*, 2020, vol. 103 (2019), pp. 228–255 (in Russian).

Chehanovec Ja. *Ierusalim Zemnoi i podzemnyi* (Jerusalem Earthly and Underground). Moscow, Slovo, 2023. 344 p. (in Russian).

Chehanovec Ja. Prospects of Nessana: New Research on the “Caravan City” in the South of Israel. *Rossijskaja arheologija*, 2023, no. 2, pp. 121–130 (in Russian).

Chehanovec Ja.; Beljaev L. “Moab Idols”: On the Fakes of Holy Land Antiquities. *Rossiiskaia arheologiya* (Russian Archaeology), 2024, no. 4, pp. 187–197 (in Russian).

Coulanges F., de. *The Ancient City: A Study of the Religion, Laws and Institutions of Greece and Rome*. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2010. 338 p. (in Russian).

Degot’ E. Ju. *Venice*. Afisha Guide. Moscow, Afisha Publ., 2005. 288 p. (in Russian).

Degot’ E. Ju. *Viena*. Moscow, Afisha Publ., 2015. 368 p. (in Russian).

Duhan I. N. Formation of a utopian space in twentieth-century architecture. Danilova I. E. (ed.) *Rossiiia — Germaniia. Kul’turnye sviazi, iskustvo, literatura v pervoi polovine dvadtsatogo veka* (Russia — Germany, Cultural contacts, art and literature in the first half of the twentieth century). Moscow, Pushkin State Museum of Art Publ., 2000, pp. 295–323 (in Russian).

Gasparov M. L. *Puteshestvie po kul’turnoi karte Drevnei Gretsii* (Journey across the cultural map of Ancient Greece Moscow). Fortuna El Publ., 2004. 120 p. (in Russian).

Ippolitov A. V. *Tol’ko Venetsiia. Obrazy Italii XXI* (Only Venice. Images of Italy XXI). Moscow, KoLibri, 2023. 400 p. (in Russian).

Ivanov S. A. *V poiskakh Konstantinopolia. Putevoditel’ po vizantiiskomu Stambulu* (In Search of Constantinople. A Guide to Byzantine Istanbul). Moscow, AST Publ., 2020. 656 p. (in Russian).

Kagan M. S. *Grad Petrov v istorii russkoi kul’tury* (The City of Peter the Great in the History of Russian Culture). St. Petersburg, Paritet Publ., 2006. 480 p. (in Russian).

Lagerlef S. *Jerusalem*. Moscow, Black Sheep Books Publ., 2023. 688 p. (in Russian).

Loukaki A. Ancient Logos as Influence on Urban Planner Constantinos A. Doxiadis. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Stanukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles*, vol. 14. Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2024, pp. 590–600. DOI 10.18688/aa2414-8-48.

Montefiore S. S. *Jerusalem: The Biography*. Moscow, Corpus Publ., 2020. 720 p. (in Russian).

Nevlyutov M. R. Ritual Origins of Architecture. *Contemporary World’s Architecture*, 2018, no. 2, pp. 229–241.

Nosenko T. V. *Ierusalim: tri religii, tri mira*. (Jerusalem: three Religions, three Worlds). Moscow, Olma-Press Publ., 2003. 510 p. (in Russian).

Nosenko T. V. *Tainy Ierusalima. Istoriia. Legendy. Predaniia* (Secrets of Jerusalem. History. Legends. Traditions). Moscow, Veche Publ., 2007. 368 p. (in Russian).

Rykwert J. *The Idea of a Town: The Anthropology of Urban Form in Rome, Italy, and the Ancient World*. London, Faber & Faber Publ., 2013. 252 p.

Son’kin V. V. *Zdes’ byl Rim. Sovremennnye progulki po drevnemu gorodu* (Rome Was Here. Modern Walks through the Ancient City). Moscow, AST, Corpus Publ., 2016. 608 p. (in Russian).